

ТЕОРІЯ ЛІТЕРАТУРИ

УДК 82.09:311.6

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.1-3/24>**Абабина Н. В.**

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ЭПИДЕМИЯ КАК ХАОС В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ДЕФО «ДНЕВНИК ЧУМНОГО ГОДА»)

У статті розглядається можливість застосування теорії самоорганізації в аналізі тексту про епідемію. На матеріалі історичного роману Д. Дефо «Щоденник чумного року» (1722) досліджуються закономірності хаотичності епідемії як складного, непередбачуваного явища. Виявляються механізми переходу системи «суспільство» від порядку до нового порядку через хаос: флуктуації, біфуркація, період адаптації, якісний стрибок і потрапляння у поле атрактора. У ситуації епідемії суспільство піддається хаотичним коливанням і стає відкритою дисипативною структурою, яка змінює свої параметри, переживає внутрішні протиріччя, вплив довкілля і спрямовує хаос, що склався, на встановлення порядку. У процесі самоорганізації формується нова структура, адаптована до нових умов довкілля і стійка до будь-якого хаосу. У ситуації епідемії це час, коли кількість людей, що видужали, зростає і стає значно більшою за кількість хворих.

Синергетична парадигма, що почала своє формування у кінці ХХ ст., набула статусу новітньої наукової революції. Важливість її ідей у вивченні нелінійного характеру процесів самоорганізації надскладних систем підтверджується у роботах І. Р. Пригожина, З. Стенгерс [15], Г. Хакена [16], О. М. Князевої, С. П. Курдюмова [9], В. Г. Буданова [4], М. П. Бузького [5] та ін. У них ставиться завдання вивчення стратегій і методів загроз, що насуваються, а також виробляються можливості їх попередження, пропонуються моделі опису відкритих систем, що дають змогу оцінити характер становлення, еволюції і розвитку людини і суспільства. Значну роль у становленні нової системи відводиться хаосу, його руйнівним і водночас творчим функціям. На думку вчених, для суспільства, насиченого екстремальними явищами, у вирішенні цих проблем необхідне системне об'єднання природничих і гуманітарних наук.

У статті показано продуктивність використання синергетичних знань у літературознавстві, які дають можливість виробити новий погляд на художній текст, на характер естетичної інформації, розкрити закономірності її представлення, її обсяг і засоби впливу на читача.

Ключові слова: епідемія, художній текст, синергетика, нелінійна система, хаос, коливання, самоорганізація.

Постановка проблеми. В современном мире стало актуальным применение синергетических методов анализа нестабильных явлений с целью изучения изменений социальной реальности. Исследователи с повышенным интересом относятся к проблеме теоретического осмысления изменения и реформирования общества как целостной и сложной системы. Особо актуально на данном этапе изучение противоречивых процессов социальной эволюции, связанных с такими категориями, как «хаос» и «порядок». Если порядок присущ линейным системам и предполагает устойчивость, то хаос выполняет деструктивную роль и приводит систему в кризисное состояние, создавая неравно-

весные ситуации, к которым можно отнести любое бедствие, в том числе эпидемию.

Эпидемии различных болезней, которые ведут к ограничению жизни людей, сопровождают человечество на всех этапах развития – от античности до современности. Они отражены в литературе разных жанров, которая повествует о мировых болезнях разных времен, санитарных условиях городов и поведении людей. В них речь идет как о реальных эпидемиях, так и о вымышленных. Исследователи этих произведений часто обращаются к этой теме для более глубокого раскрытия таких понятий, как жизнь и смерть, честь, справедливость, любовь. Таким образом, в основном

уделяется внимание философским и нравственным проблемам. Использование синергетических знаний на современном этапе дает возможность выработать новый взгляд на изучение самого явления эпидемии и отражение его в литературе.

Описание эпидемии в романе Д. Дефо «Дневник чумного года» основано на «Дневнике Сэмюэля Пепписа», который стал документальным источником чумы в Лондоне 1665–1666 гг. Д. Дефо дает невысокую оценку своему произведению, но высказывает надежду, что его дневниковые записи принесут пользу будущим поколениям, которые могут столкнуться с таким же бедствием. Для нас главная ценность романа Д. Дефо в том, что детальные описания эпидемии отражают все закономерности хаотичности этого сложного, непредсказуемого явления, в изучении которого помогает теория самоорганизации.

Анализ последних исследований и публикаций.

Синергетическая парадигма, начавшая свое формирование в конце XX века, обрела статус новейшей научной революции. Предметом исследования И. Р. Пригожина, Из. Стенгерс [15], Г. Хакена [16], Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова [9], В.Г. Буданова [4], М.П. Бузского [5] и др. стал нелинейный характер процессов самоорганизации сверхсложных систем, требующий системного объединенного подхода естественных и гуманитарных наук. Ученые ставят задачу изучения стратегий и методов надвигающихся угроз и пытаются выработать возможность их предупреждения, предлагая модели описания открытых систем, позволяющие оценить характер становления, эволюции и развития человека и общества. В данных работах доказывается, что даже малые события, незначительные отклонения, флуктуации могут привести к колоссальным последствиям. Утверждается, что общество, в развитии которого экстремальные явления становятся скорее нормой, чем исключением, требует кардинального изменения мышления.

На основании данных идей активно разрабатывается проблема хаотизации социальных явлений (Д. В. Ковтунова, В. В. Попов [10], Д. Е. Палатникова [13]). Мир в целом и каждая отдельно взятая страна, подвергаясь хаотическим колебаниям, определяется самоорганизующей системой, способной достичь динамической упорядоченности через эволюцию – от порядка к порядку через хаос. При этом отмечается главное условие: чтобы очередной порядок соответствовал прогрессивному развитию, а не упадку [10].

Изучение процесса переходности системы из одного состояния в другое остается малоис-

следованным, так как чаще всего фиксируются исходный и конечный пункты. Чтобы спрогнозировать переход правильно, необходимо изучить все механизмы функционирования системы, уделив внимание трансформациям и промежуточным структурам (Л. Д. Пляцук, Е. Ю. Черныш) [14]. Немаловажную роль в этом играет хаос, который имеет не только разрушительную, но и созидательную силу, принимает активное участие в упорядоченности всей системы, если она жизнеспособна (В. П. Бранский, С. Д. Пожарский) [3]. В хаотическом процессе любого бедствия главной является точка бифуркации, в которой цивилизации предстоит сделать такой выбор, чтобы сложившийся хаос был направлен на установление порядка [14].

О том, что с помощью синергетических методов можно изучать продукты творчества, отмечено в исследованиях Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова [9], И. А. Евина [8], Р. А. Браже [2], Л. И. Бородкина [1]. Эти работы содержат общие положения по изучению критических явлений во всех видах искусства. Об использовании синергетических знаний в литературоведении ведутся активные дискуссии. Проблема до конца не изучена, но практика показывает, что теория неустойчивых систем удачно проецируется на литературный материал.

Таким образом, постепенно складывается отдельная синергетическая парадигма, определяющая смысловое наполнение украинской науки.

Постановка задания. Цель работы – на материале исторического романа Д. Дефо «Дневник чумного года» рассмотреть возможность применения теории самоорганизации в анализе текста об эпидемии; определить роль хаоса в этом явлении; показать человеческое общество как открытую нелинейную диссипативную структуру, которая вследствие хаотических колебаний изменяет свои параметры и достигает аттрактора.

Изложение основного материала. Истории эпидемий, отраженных в литературе, показывают, что, несмотря на трагизм ситуации, человечество получает шанс перейти на новый уровень развития. Важным фактором в этом, по теории самоорганизации, выступает хаос, способный внести качественно новые изменения в систему, когда даже малые флуктуации могут совершать значительные перемены не только в локальном, но и в мировом сообществе [14]. Хаос рассматривается как совокупность элементов, из которых под действием внешних и внутренних сил может возникнуть диссипативная структура, способная к самоорганизации. Это означает, что он спо-

собствует самоструктурированию нелинейной среды. То есть при содействии хаоса и совершенной невозможности спрогнозировать будущее на этапе бифуркации система способна избрать такой путь развития, чтобы сформировалась структура, адаптированная к новым условиям окружающей среды [14]. В случае эпидемии это означает победить болезнь, научиться выявлять любые ее проявления и предупреждать ее распространение. Это аттрактор, для достижения которого нужно пройти долгий и сложный путь испытаний и экспериментов.

Механизмы этого перехода отражены в романе Д. Дефо «Дневник чумного года».

Великая эпидемия чумы в Лондоне длится с 1665 по 1666 г. В сентябре 1664-го появляются первые слухи о том, что чума вернулась в Голландию, где она уже бушевала год назад. А в конце ноября в Лондоне умирают двое мужчин со всеми признаками этой болезни. Волнение охватывает весь город. Городские власти учиняют расследование, и начинаются еженедельные сводки о количестве зараженных и умерших.

Таким образом, общество как стабильная система начинает расшатываться. Чувствительное к изменению начальных условий, под воздействием окружающей среды оно подвергается хаотическим колебаниям, которые то усиливаются, то спадают. Состояние пока переменное: то тревожное (число умерших и заболевших с каждым днем возрастает), то спокойное (с наступлением зимы смертность уменьшается). Подвергаясь факторам случайности (с приходом весны в сводках добавляются умершие еще и от сыпного тифа), колебания усиливаются, становятся регулярными и нарушают традиционный порядок жизни. По мере того, как открытая система достигает порога устойчивости и входит в область сильных флуктуаций, возникает хаос.

Скрывать большое количество больных становится трудно, их начинают собирать в одном чумном бараке. Сводкам перестают верить, так как видят в них мошенничество и тайный сговор властей. Расследование мирового судьи доказало, что «многим умершим приписывают другие болезни, а некоторые из них вообще не зарегистрированы» [6].

Летняя жаркая погода в июне способствует распространению заразы с ужасающей быстротой. Меры, предпринятые правительством, объяснения и призывы не сеять панику уже ничего не дают. Население ищет выход для спасения: одна часть горожан принимает решение покинуть Лондон и переждать эпидемию за его пределами,

другая – остаться (им или некуда бежать, или не хочется оставлять без присмотра жилье).

Система, которая обрела состояние неравновесности, оказывается в точках бифуркации, задающих возможность разнонаправленного движения. Хаос нарастает. Несколько недель кряду длится это «ужасное, гнетущее, наводящее на мрачные размышления зрелище, когда с утра до вечера улицу заполняют фургоны и телеги со всяким скарбом» [6]. Это лихорадочное бегство подогревается слухами, что правительство собирается установить на дорогах заставы и кордоны, чтобы воспрепятствовать путешественникам, а близлежащие города не будут принимать приезжих, чтобы не впустить заразу. Все это было лишь слухами, но тем не менее люди толпой ринулись к мэру за пропуском и удостоверением о состоянии здоровья для срочной поездки за границу: без них нельзя было проехать через города, расположенные по пути, и тем более остановиться в гостинице.

Поначалу мэр и его служба еще смогли добиться порядка в городе и окрестностях. Но когда чума начала распространяться с огромной быстротой, этот порядок был сломлен. Королевский двор очень мало уделял этому внимания, распоряжения его были несущественны. Облик города начал сильно меняться: лица людей выражали грусть и печаль, «глубоко встревожены были даже те районы, в которых смертность была намного меньше» [6]. Болезнь вначале свирепствовала на окраинах, которые были густонаселенными и более бедными, а затем охватила и Сити. «Весь Лондон был в слезах, траур никто не носил, но повсюду стоял плач, надрывающий сердце» [6].

Так повествует Д. Дефо о начале мора. Но вскоре оттого, что смерть была постоянно у всех перед глазами, «сердца ожесточились, и люди утратили способность сокрушаться потерей близких и друзей, ежечасно ожидая, что и самих их постигнет та же участь» [6]. Полное разочарование и безнадежность наступают, когда былые закономерности не работают (прежний образ жизни невозможен, лекарств от болезни нет, государство проявляет беспомощность). Первоочередная задача любой системы в данном случае – адаптироваться к новым условиям, чтобы выжить (эволюционировать) [12]. Это первая стадия развития неравновесной системы, которую синергетики так и называют: эволюционной (или адаптационной). Как это происходит? Когда влияние флуктуаций усиливается, структура начинает вырабатывать механизмы, способные подавлять их и возвращать ее в устойчивое состояние [14]. Другими словами, когда условия

изменяются, она приспособляется к новым ограничениям, которые накладывает среда, — «медленно накапливает количественные и качественные изменения своих параметров и компонентов, в соответствии с которыми в точке бифуркации нужно будет выбрать один из возможных для нее новых путей развития» [14]. Но когда изменений внутри системы и во внешней среде накапливается слишком много, нарастает неустойчивость, способность к адаптации падает, и возникает острое противоречие «между старым и новым» [14]. В этот момент хаос начинает выполнять свою деструктивную функцию — он разрушает упорядоченные структуры, не соответствующие изменившимся внешним условиям. Флуктуации (внешние и внутренние) усиленно размывают эти структуры, и система, находящаяся в хаотическом состоянии, подготавливает фундамент для нового отрезка эволюционного пути. Ввиду того, что хаос входит во все составляющие (в данном случае — государство, город, человек и т. д.), наблюдается рассеивающий процесс диссипации: система как бы находится одновременно во всех возможных состояниях. Траектория ее развития становится непредсказуемой.

В романе показано, как хаос проникает во все сферы жизни. Появляется множество религиозных сект, движений, которые преследуются правительством за дестабилизацию ситуации посредством паники.

Кризис наблюдается в государственном управлении. Городские власти всерьез обращают внимание на условия жизни людей только тогда, когда чума уже сильно разразилась и повсеместно начало проявляться безрассудство. Несмотря на полное бесстрашие олдерменов и шерифов, которые не покинули город и выполняли свои обязанности, болезнь продолжала распространяться. Запретили представления, закрыли игорные дома, танцевальные залы. Для облегчения страдания заболевших направили врачей. Уделили внимание беднякам, которым было труднее всего, — издали указания, какими дешевыми препаратами следует пользоваться. Но чума не поддавалась никаким лекарствам, так что и многие врачи «угодили к ней в лапы», рискуя жизнью в служении человечеству. Бедняков спасали только взносы добросердечных христиан, благодаря которым множество людей были спасены. Ведь многие умирали не от самой болезни, а от ее следствий: голода, отчаяния и крайней нужды. Поэтому бедняков нужно было обеспечить самым необходимым, чтобы не довести до крайности город, ведь если бы напуганные селяне перестали возить продукты, горожан также

ожидал бы голод. В результате не только Лондон, но и вся страна могла быть повергнута в хаос.

Власти издали документы с правилами по содержанию зараженных семей. Больных принудительно изолировали, заперев их в собственных домах на 20 дней. Их двери пометили красным крестом и приставили наблюдателей. Это привело к еще большему числу зараженных. Чтобы не подвергнуться этой мере, многие семьи старались скрыть болезнь. На помощь врачам направляли специально обученных людей, которые тщательно осматривали больных и умерших и докладывали о них докторам. Все они давали клятву, что честно будут выполнять вверенную им работу. За отказ грозили тюрьмой. Отдельные распоряжения издавались по вопросам, как правильно сообщать о болезни, изолировать больных, запирают дома, обеззараживать их и проветривать вещи, хоронить умерших, проводить уборку улиц.

В результате этих мероприятий в некоторых районах города чума все же приостановилась. Но в запертых домах начали умирать здоровые люди — они могли не заразиться, если бы не была ограничена их свобода. Несмотря на то что за малейшее нарушение следовало строгое наказание, горожане все равно ухищрялись обмануть сторожа или подкупить, даже нанести увечье, чтобы вырваться из закрытого дома. Мириться с лишением свободы было невыносимо. Но семьи, которые делали запас провизии и укрывались самостоятельно от света так, что их не видели в продолжение всего бедствия, по окончании его выходили целыми и невредимыми.

Абсолютная неподготовленность к такому бедствию вносила в жизнь много неразберихи. Вымирили целыми семьями, улицами, так что погребальщики не справлялись. Ходили разговоры, что уже никто не уцелеет. Опасность была так велика, что боялись поднять даже утерянный кем-то кошелек с деньгами на мостовой. Отдали распоряжение уничтожить всех кошек и собак в городе, потому что они перебежали из дома в дом и по улицам разносили заразу.

Вся Европа смертельно боялась заразиться, поэтому ни один порт Франции, Голландии, Испании и Италии не принимал английские корабли и не поддерживал никаких связей. Еще больший урон торговле наносили рассказы, в которых преувеличивались количество жертв и общий масштаб бедствия.

Эпидемии и пандемии оказываются индикатором состояния общества. Развитие общественной системы полностью зависит от поведения его

составляющей структуры – системы «человек» [11, с. 58]. Когда социум превращается в некое хаотическое состояние, случайность, необычность, неизбежность, непредсказуемость, характерные для всех изменений в нелинейной среде, негативно влияют на человека. Его личное хаотическое состояние может стать разрушительным в связи с ощущением незащитности, одиночества [10].

Страхи повергли всех в полнейшее оцепенение и отчаяние. Многие лишились работы и заработка, что еще больше подталкивало к беспорядкам. Народ не знал, куда податься и что предпринять для спасения. Дети бежали от умирающих родителей, родители бросали детей. Опасность близкой смерти убивала все чувства любви и заботы о других, хотя было и много примеров нерушимой любви и чувства долга. Не в силах выносить страшных мучений, одни выбрасывались из окон, другие стрелялись, третьи заглушали адскую боль воем. От этого кровь стыла в жилах. Кто-то впал в идиотизм, кто-то – в тихое помешательство. Матери в припадке безумия убивали своих детей. После смерти близких настигало полное отупение и глубочайшая печаль. Такие люди умирали не от болезни, а от постигшего несчастья. В тяжелейшем положении оказались беременные женщины, не покинувшие город. Некому было принимать роды: многие повивальные бабки умерли, а акушеры уехали из города. В результате часто умирали и дети, и матери. А если мать уже была больна, к ней боялись приблизиться, и она погибала вместе с ребенком. Даже могильщики иногда отступали, не решаясь переступить порог домов, где скошены были целые семьи. Но «время приучило ко всему» [6].

Люди как одержимые пичкали себя огромным количеством пилюль и миктур, чтобы не заболеть, и этим отравляли себя, ослабляя организм вместо того, чтобы перед началом чумы укрепить его. Горожане кинулись приобретать амулеты, талисманы и всякую мишуру. Бесполезность этих вещей поняли, когда многих вместе с ними начали увозить в погребальных телегах и сбрасывать в общие могилы, вырытые в каждом приходе.

Доктора говорили, что «болезнь искажает человеческую натуру, портит природу человека» [6]. Люди огрубели настолько, что, пользуясь общим бедствием, совершали беспутства и дебоши. Но судебных тяжб никто не затевал, так как почти все адвокаты давно выехали за город. Несмотря на запреты, некоторые жители собирались компаниями и вели себя вызывающе, отпускали непристойные шутки страдающим и насмехались, добавляя

ругательства и богохульства. Казалось, при одной мысли о таких поступках человеческая природа должна была содрогнуться, но этого не произошло. Их пыл умерился только тогда, когда разбушевавшаяся чума начала забирать и их.

Но «добропорядочных людей близость смерти примиряет, – пишет Д. Дефо, – близкое ее соседство способно выгнать всю присущую нам желчность и заставляет взглянуть на жизнь иными глазами» [6]. У многих пробудилась совесть, некоторые суровые сердца смягчились, было сделано много покаянных признаний в преступлениях. Посреди улиц люди призывали милосердие Божие, восклицая: «Я был вором!», «Я был прелюбодеем!».

Подобные явления синергетики называют топологическим смешиванием: система расширяется настолько, что ее элементы накладываются друг на друга. Систематическое изменение внешних условий приводит к тому, что нелинейная система в какой-то момент окончательно теряет устойчивость и подвергается внезапному качественному изменению (скачку), которое называют катастрофой [7]. Это вторая стадия развития диссипативной системы, когда неоднозначность возможностей, принципиальная роль случайности делают поведение становящейся целостности необратимым: движение в нелинейных диссипативных системах невоспроизводимо по начальным условиям. Формируется новая диссипативная структура, соответствующая выбранному пути [14]. Общество начинает жить по новым правилам, создавать новые традиции, строить новые отношения. Эти новые свойства жизни говорят о том, что под внешним влиянием и в результате внутренних противоречий система принимает неоднородную среду и создает положительную обратную связь с ней. Возникает цепная реакция. Система продолжает находиться в режиме самоорганизации.

Своей критической точки чума достигла в последнюю неделю сентября. Но затем стала ослабевать, и сила болезни уменьшилась. Выздоровевших стало вдвое больше, чем заболевших. Но как только количество похорон стало меньше, люди преисполнились неоправданной храбрости и перестали избегать заразы, что было неразумно. Цифры застыли и не уменьшались. Осмелевшие люди обезумели от первого всплеска радости и стали разгуливать по улицам, открывать лавки. Это безрассудное поведение стоило жизни тем, кто продолжал быть предусмотрительным и пережил самый разгар заразы. Число умерших снова резко увеличилось.

С приближением зимы ярость болезни осталась позади. Это означает, что переходные

процессы стали затухать, система находится в поле притяжения аттрактора и постепенно начинает входить в относительно устойчивое состояние. Где-то еще случались повторные вспышки, но в целом все стало возвращаться в свое обычное русло. Но другие государства еще долгое время не пускали свои суда в порты Англии.

Только в 1894 г. стало известно, что возбудителем чумы была бактерия чумная палочка, переносчиком которой являются крысиные блохи. Эта Великая эпидемия, унесшая жизни 20% лондонцев, стала последней крупной вспышкой бубонной чумы.

Современные ученые убеждены, что каждая болезнь является живым организмом, самоорганизующей системой со своим порядком, изучение которого требует составления корректной модели ее протекания – перехода к хаосу и выхода из него (выздоровления). Эпидемии, которые не покидают человечество и в XXI веке, могут быть предупреждены и остановлены. Перспективу в этом видят синергетики, определившие основные принципы становления системы здоровья человека в достижении выздоровления. Один из них – принцип соотносительности: болезнь вносит состояние хаоса в систему здоровья, но сама по себе содержит собственный порядок, механизмы которого необходимо изучать, учитывая при этом влияние не только внутренних факторов, но и окружающей среды. Наилучших результатов можно достичь объединением научных медицинских достижений со знаниями других наук (естествознания, обществознания, психологии и т. д.) [14].

Выводы и предложения. Общество в период эпидемии в историческом романе Д. Дефо демонстрирует нелинейную модель, содержащую в своей структуре бифуркацию, адаптацию и катастрофу (скачок) при активном участии хаоса. Дальнейшая разработка этих знаний поможет объяснить непредсказуемость развития систем в состоянии хаоса, а также катастрофические события, происходящие без видимых причин, которые уже выяв-

лены в исследовании целого ряда социальных процессов [1]. Современные ученые убеждены, что для этого необходимо полное единение мира [11, с. 67]. Пока мы к этому не придем, «будущее в различных частях мира будет разным – исходя из того его образа, который примут живущие в нем люди» [11, с. 71]. Будущее будет ответом на принципиальный вызов, данный не нашей биологии или медицине, а нашему внутреннему миру [11, с. 59]. Ныне имеет место сильнейший биотехнологический прорыв, который «в ближайшее десятилетие будет отыгрываться по-своему» [11, с. 71]. «При взрывоподобном развитии техники, технологий и средств телекоммуникаций ... люди оказались обособленными, разъединенными, не сумели выработать те формы, в которых бы они смогли «встроить» техносферу в рамки своей субъективности», они «ушли в самостоятельное организованное пространство» [5]. Побороть эту обособленность и разъединение означает «войти в актуальное пространство-время, стать его органическим участником» и «найти с ним позитивный резонанс», чтобы «узреть в нем образ произрастающего будущего» [12]. Иными словами, нужно выработать адаптацию механизмов своей системы к среде за счет адекватного информационного обмена (регулирования). При этом ведущей стороной должно выступать конкретное качество самого организма (человека), а не системно организованный порядок, в котором реализуется поведение этих организмов. Уже из этого возникает заданность соединения порядка и бытия саморегулируемых организмов-систем.

Ценность синергетических идей для литературоведения бесспорна. Теория самоорганизации сложных систем нуждается в дальнейших разработках, так как она позволяет по-новому взглянуть на художественный текст, на характер эстетической информации, раскрыть закономерности ее представления, ее объем и способы воздействия на читателя.

Список литературы:

1. Бородкин Л. И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/html/chaos.htm> (дата обращения: 28.01.2021).
2. Браже Р. А. Синергетика и творчество : учебное пособие. Ульяновск : УлГТУ, 2002. 204 с.
3. Бранский В. Г., Пожарский С. Д. Синергетическая философия истории. Санкт-Петербург, 2009. 311 с. URL: http://philosophy.spbu.ru/bransky/sinergetics_philosophy_of_history (дата обращения: 28.01.2021).
4. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Москва : ЛКИ, 2008. 232 с.
5. Бузский М. П. Современные концепции социальной синергетики. *Синергетика* : сайт С. П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennye-koncepcii-socialnoj-sinergetiki/> (дата обращения: 28.01.2021).
6. Дефо Д. Дневник чумного года / пер. с англ. К. Атаровой. Москва : АСТ, 2005. 320 с. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=35515 (дата обращения: 28.01.2021).

7. Дубнищева Т. Я. Концепции современного естествознания : учебное пособие. Москва : Академия, 2006. 608 с.
8. Евин И. А. Искусство и синергетика. Москва : Книжный дом, 2009. 208 с.
9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. Санкт-Петербург : Алетей, 2002. 414 с. URL: <http://www.spkurdyumov.narod.ru> (дата обращения: 28.01.2021).
10. Ковтунова Д. В., Попов В. В. К вопросу о кризисе общества и применении системно-синергетической методологии. *Вестник Таганрогского государственного педагогического института*. 2012. № 2. С. 200–204. URL: <http://tgpi.ru/science/herald-tgpi>.
11. Малинецкий Г. Г. Риски, эпидемии и образ будущего. *Человек*. 2020. Т. 31. № 4. С. 57–82. URL: <https://chelovek.jes.su/S023620070010931-1-1> (дата обращения: 28.01.2021).
12. Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства: хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. Москва : МГУ, 1990. 382 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/803132/>.
13. Палатников Д. Е. Социальная синергетика как новая парадигма в социально-философском познании. *Современные проблемы науки и образования*. 2009. № 1. С. 89–90. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1739> (дата обращения: 28.01.2021).
14. Пляцук Л. Д., Черныш Е. Ю. Синергетика: нелинейные процессы в экологии : монография. Сумы : Сумский государственный университет, 2016. 229 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/141449182.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
15. Пригожин И. Р., Стенгерс Из. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. Москва : Прогресс, 1986. 431 с.
16. Хакен Г. Синергетика. Москва : Мир, 1980. 406 с.

Ababina N. V. EPIDEMIC AS A CHAOS IN WORKS OF FICTION (D. DEFOE “THE DIARY OF A PLAGUE YEAR”)

The article looks at the possibility of applying the theory of self-organization to the analysis of the text about an epidemic. Based on “The Diary of a Plague Year”, a historical novel by D. Defoe, it investigates the patterns of the chaotic nature of the epidemic as a complex unpredictable phenomenon. The research brings to the spotlight the mechanisms of the social system transition from the order to the new order through the chaos: a bifurcation, adaptation period, qualitative leap, and entering the field of an attractor. Amid the epidemic, the society moves in a chaotic-oscillations manner and becomes an open dissipative structure that changes its parameters, goes through the internal contradictions, and is subject to the effects of the environment; it channels the chaos to establish the order. The self-organization process shapes a new chaos-proof structure, adapted to the new environmental conditions. Under the epidemic, it is the time when the number of cured people becomes higher than the number of diseased.

The synergetic paradigm, conceived in the late 20th century, gained a special status in the modern Scientific Revolution. The significance of its ideas in the research into the non-linear nature of the self-organization processes in supersophisticated systems is proved in the studies by I.P. Prihozyn, I. Stengers [15], H. Haken [16], E. N. Kniazeva, S. P. Kurdyumov [9], V. G. Budanov [4], M. P. Buzskiy [5], and others. The focus on the strategies and methods of the imminent risks, the possibilities of their preventions, and the models of the open system descriptions, enabling to assess the nature of establishment, evolution, and development of an individual and the society. Chaos with its destructive and constructive functions occupies a prominent role in the new system. The scientists argue that the society, saturated with extreme phenomena, requires a unified approach of both sciences and humanities to address these challenges.

The article demonstrates the efficiency of synergetic knowledge in Literary Studies that allows for a new perspective on a fiction text and the nature of aesthetic information. Such knowledge exposes the patterns of the representation of the information, its scope, and means of influence upon the reader.

Key words: epidemic, fiction text, synergy, non-linear system, chaos, oscillations, self-organization.